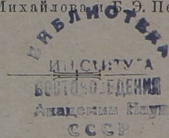

ИЗВѢСТІЯ

состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи
въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и
этнографическомъ отношеніяхъ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ протоколовъ.— Отчетъ Комитета за 1911 г.— Поѣздка въ Южную Монголію въ 1909—10 гг. Отчетъ Ц. Жамцарано.— Среди Ставропольскихъ туркменовъ, ногайцевъ и Крымскихъ татаръ. Отчетъ о командировкѣ въ 1912 г. прив.-доц. А. Н. Самойловича.— Краткій отчетъ о командировкѣ въ Китай лѣтомъ 1912 г. прив.-доц. В. М. Алексѣева.— Поѣздка въ Александровскій и Багацухуровскій улусы астраханскихъ калмыковъ. Отчетъ Н. Очинова.— Среди кудинскихъ бурятъ. Отчетъ В. А. Михайлова и Б. Э. Петри.

Série II. № 2.

St.-Petersbourg,
avril 1913.

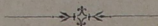
BULLETIN

publié par le

Comité Russe de l'Association Internationale pour l'exploration
historique, archéologique, linguistique et ethnographique de
l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient,

sous le Haut Patronage de Sa Majesté l'Empereur.

Sommaire: Extraits des procès-verbaux.— Compte-rendu du Comité pour l'année 1911.— Voyage dans la Mongolie Méridionale, en 1909—1910. Rapport de M. Žamcarano.— Parmi les Turcomans du gouvernement de Stavropolj, les Tatars Nogaj et ceux de Crimée. Rapport sur la mission scientifique accomplie en 1912 par M. Samojlovič, agrégé.— Rapport succinct sur une mission scientifique en Chine, accomplie au cours de l'été 1912 par M. Aleksejev, agrégé.— Voyage aux ulus Aleksandrovsij et Bagacuchurovsij habités par des Kalmyks d'Astrachan. Rapport de M. Očirov.— Parmi les Buriats de la Kuda. Rapport de MM. Michajlov et Petri.

Поѣздка въ Южную Монголію въ 1909—1910 гг.

Отчетъ Ц. Жамцарано.

I.

На свою поѣздку въ Южную Монголію я смотрѣлъ, какъ на продолженіе тѣхъ работъ, какія производились мною среди бурятъ и халхасцевъ. Болѣе всего интересовали меня: 1) памятники устнаго творчества монгольскихъ племенъ, преимущественно — эпосъ, и главнѣйшія особенности ихъ нарѣчій; 2) древняя религія монголовъ (както: культъ тенгриевъ, огня и пр.), а также и современное шаманство; 3) обычаи и родовой бытъ въ связи съ обычнымъ правомъ монголовъ и 4) писаная литература. Сверхъ всего этого я предполагалъ дѣлать наблюденія соціально-экономическаго характера.

Съ такимъ планомъ я выѣхалъ 26 октября 1909 года изъ Аги по желѣзной дорогѣ на Пекинъ, въ сопровожденіи двухъ бурятъ, бывавшихъ въ Монголіи и Китаѣ. Одного изъ нихъ — Джалсана — я привлекъ къ участию въ поѣздкѣ въ качествѣ моего постоянного спутника, другой — Дымбрель — былъ посланъ однимъ старцемъ Данжиновымъ, монахомъ Агинскаго дацана, для пріобрѣтенія монгольскаго Ганджура¹⁾. Въ виду наступавшей зимы мнѣ хотѣлось возможно скорѣе попасть къ чахарамъ, чтобы сразу же покончить съ этимъ наиболѣе интереснымъ раіономъ, до сихъ поръ мало изслѣдованнымъ.

Сдѣлавъ небольшую остановку въ Харбинѣ, пріѣхали въ Пекинъ 6 ноября. Въ столицѣ Китая пробыли 2 недѣли, ожидая полученія охраннаго листа изъ китайскаго министерства иностранныхъ дѣлъ и

---

¹⁾ Это была уже третья поѣздка — и на этотъ разъ тщетная — въ поискахъ Ганджура, организованная неутюженнымъ Д.

знакомясь съ монголами, въ томъ числѣ — съ харачинскимъ княземъ Гунсунорву (познакомился благодаря любезному содѣйствію г. Колесова).

28 ноября мы уже были на территоріи чахаровъ-адучиновъ, богдоханскихъ табунщиковъ. Здѣсь провелъ 10 сутокъ, работая согласно намѣченной программѣ. Адучины интересны тѣмъ, что какъ своимъ говоромъ, такъ и нѣкоторыми обычаями отличаются отъ другихъ чахаровъ, хотя по своему происхожденію адучины суть чахары, выдѣленные очень давно.

8 декабря двинулись на Доло-нуръ (на В.), пересѣкая чахарскіе хошуны хувѣт кѹхѣ, гүл чабѣн, хувѣт чабѣн, а также группы ухэрчиновъ, т. е. коровниковъ императрицы, и халхасцевъ князя На-ванъ. Ёхали частью на волахъ, частью на верблюдахъ. 16 декабря прибыли въ китайско-монгольскій городъ Доло-нуръ, этотъ торговый центръ, привлекающій не только монголовъ и бурятъ, но и тангутовъ. Кругомъ — чахары хошуна гүл кѹхѣ и шабипары разныхъ хутуктъ. Здѣсь имѣется нѣсколько бурханолитейныхъ заводовъ, обслуживающихъ почти весь ламайскій міръ сѣверо-восточной Азіи. Доло-нуръ является и лѣтней резиденціей важнѣйшихъ хутуктъ.

Въ Доло-нурѣ я купилъ пару верблюдовъ, телѣги, палатку и пр., и 31 декабря мы выѣхали вдвоемъ съ Джалсаномъ на Кухо-хото, на западъ. Такъ какъ мною были раньше посѣщены чахары, соприкасающіеся съ китайцами-колопистами, то въ эту поѣздку имѣлось въ виду захватить чистыхъ чахаровъ, не подвергшихся китайскому вліянію. Были посѣщены «Зү найман сүме» — развалины лѣтней резиденціи Хубилая, шабипары хутуктъ, чахары предыдущихъ хошуновъ, хопичены (богдоханскіе овцепасы), адучины и дурбэты (такъ наз. Дурбэн-хухетъ).

У хопиченовъ я видѣлся съ халхаскимъ ноёнъ-гегепомъ, который руководитъ монгольской оперной труппой въ 60 человекъ мужчинъ и женщинъ и играетъ по-монгольски большую религіозную драму «Саран кѹхѣ» — эпизодъ изъ жизни Миларайбы (XI в.) и царевича Артасида (повѣсть изъ жизни Будды-бодисатвы).

Въ Кухо-хото мы пріѣхали 3 февраля и попали прямо въ разгаръ новогоднихъ праздниковъ: было шумно и людно. Въ Кухо-хото много святыхъ (сумэ), называемыхъ цү, и къ 15 числу бѣлаго мѣсяца (мон-

гольского новаго года) сюда съѣзжается много народу изъ ближайшихъ хошуновъ (чахары, дурбэты, тумэты). Изучая городъ и монголовъ, пребылъ въ Кухо-хото недѣли двѣ. Въ одномъ изъ сумэ, именно въ «база цў», служба происходитъ по-монгольски. Въ нѣкоторыхъ сумэ имѣются большія монгольско-тибетскія библіотеки и архивы (въ ширѣте цў, база цў и пр.). Всѣ сумэ — въ страшномъ запущеніи; въ одномъ сумэ видѣлъ великолѣпный печатный монгольскій Ганджуръ валяющимся въ сараѣ. Однако, доступъ въ библіотеку и архивы трудень.

18 февраля оставили Кухо-хото и черезъ «Сарчі», резиденцію тумэтскаго Алтанъ-хана, пріѣхали въ монастырь Бадгаръ, гдѣ учатся ламы со всѣхъ концовъ Монголіи. Есть и нѣсколько десятковъ бурятъ. Въ «Сарчі» удалось достать кое-какія рѣдкія вещи, какъ, напр. писанные съ натуры портреты Алтанъ-хана и супруги племянника его Эджея Маджак хатун, рукописи и пр.

Въ Бадгарѣ остановился у своего родственника Содномъ Джамсо, извѣстнаго въ Ю. Монголіи ученаго и автора многихъ статей. Сюда же пріѣхалъ Дымбрелъ, не найдя монгольскаго Ганджура.

25 марта съ Джалсаномъ выѣхали въ Ордосъ; Дымбрелъ же остался искать Ганджуръ¹⁾.

Переправившись черезъ Хуанъ-хэ около г. Бауту, 7 апрѣля пріѣхали въ Эдженъ-хоро, гдѣ хранится прахъ²⁾ великаго монгольскаго завоевателя Чингисъ-хана. Здѣсь случилось маленькое несчастіе: подъѣзжая къ грозной святынѣ, я нечаянно упалъ съ верблюда и ушибъ лѣвую почку настолько сильно, что пришлось лежать цѣлый мѣсяцъ въ Эдженъ-хоро.

Съ 13 по 19 апрѣля происходилъ великій тайлганъ Чингисъ-хана³⁾. Чествуется не только самъ Чингисъ, но его жены, сѣдла, оружіе и пр. Одновременно съ тайлганомъ происходитъ большая ярмарка, и потому съѣзжается масса народу, однако больше китайцевъ, нежели

1) Монгольскихъ ганджуровъ — какъ печатныхъ, такъ и въ рукописяхъ — въ Ю. Монголіи встрѣчается довольно много, но они не продаются, какъ государевъ даръ, или же довольно дороги — отъ 2 до 5 т. и болѣе лангъ на мѣстѣ.

2) Такъ какъ Чингисъ былъ преданъ матери-землѣ, то останки его, конечно, не могли быть найдены. Для почитанія были собраны волосы, хранившіеся съ дѣтства.

3) «іхе тайлга» — великое жертвоприношеніе.

монголовъ. На тайлганѣ и я имѣлъ возможность присутствовать. Благодаря исключительной любезности начальника (даруга) дархатовъ, охраняющихъ реликвіи, и его товарища, мнѣ удалось не только изучить внѣшнюю сторону культа, но и списать содержаніе обрядовой книжки: «алтан дентер» или «алтан бічіг», которая считается абсолютно секретною. Впрочемъ, даруга, оказывая мнѣ услуги, лишь исполнялъ волю Чингиса, ибо прежде, чѣмъ приступить къ изученію культа, я, ставъ на колѣни передъ серебрянымъ сундукомъ, въ которомъ хранятся реликвіи, доложилъ Чингису, что пріѣхалъ съ береговъ Онона, что во имя возрожденія монголовъ прошу божественнаго императора благословить меня на изученіе исторіи, законовъ и культа его. Лампадка передъ реликвіями горѣла ровно и ярко: *онъ благоговѣлъ!*

Въ честь Чингиса установлено 4 тайлгана на всѣ 4 времени года:

I. «Сүрөг» или «іхе тайлға» бываетъ 21 числа 3-го весенняго мѣсяца. На этомъ тайлганѣ бывають въ сборѣ всѣ «наіман чабѣн» — 8 святынь: 1) самъ Чингисъ со старшей женой, 2) «хор ецін» — лукъ и колчанъ Чингиса, 3) «бор цілѣ» — поводья, символъ любимыхъ 2 бѣгунцовъ Чингиса; 4) «баға ецін» или «Хулан хатун» — вторая жена Чингиса; 5) «цуңгар ецін» — третья жена Чингиса; обычное мѣстопробываніе этой святыни — въ Джунгарскомъ хошунѣ; 6) «ондбон чабѣн» — жеребецъ Чингисова стада, символъ богатства; 7) «боро үндѣр» — жбанъ для кумыса, символъ обилія; 8) «шаң» — казна и кухня Чингиса; участвуютъ и другія реликвіи — боевая труба, золотой колышекъ (представленъ потомкомъ дархата, украваго подлинный золотой колышекъ) и др. На этомъ весеннемъ тайлганѣ торжественно брызгаютъ кобылье молоко (первый удой) тенгріамъ, «великимъ мѣстамъ», Чингису и пр. Наканунѣ торжества дѣлають тайную жертву («гарле») прабабушкѣ борджигитовъ — «Алак хатун» (въ исторіи — «Алан гоа»). Весенній тайлганъ наиболѣе торжественъ и официаленъ. Приуроченъ къ первому молоку кобылицъ.

II. «Нур» (озеро) — этотъ тайлганъ, символизирующій обиліе, происходитъ 15 числа 2 лѣтняго мѣсяца. Съ этого дня при Чингисѣ начиналось доеніе кобылицъ для полученія кумыса.

III. «Шүрвѣ» — происходитъ 12 числа второго осенняго мѣсяца, въ день отпущанія жеребятъ и прекращенія доенія кобылицъ.

IV. «Тасма» (ремешокъ, тесьма) происходитъ 3 числа перваго зимняго мѣсяца, въ день именинъ великаго завоевателя; совершается обрядъ развязыванія (распеленанія) и обвязыванія (спеленанія) праха Чингиса, т. е. подушечки съ остатками волосъ и др.— Это единственный моментъ въ году, когда прахъ вынимается изъ серебрянаго сундука. Обрядъ не публичный.

Кромѣ культа Чингиса, есть культъ его страшнаго «хара сүлде» — чернаго знамени или, вѣрнѣе, бунчука изъ конскихъ гривъ и «алак сүлде» — пестраго знамени. Первое принадлежало Чингису, второе — послѣднему монгольскому хану на югѣ, Лигденъ-батуру. Существуетъ еще культъ младшаго сына Чингисъ-хана — Тулуя и его жены. Всѣ эти три святыни находятся не въ Эджень-хоро, а въ другихъ мѣстахъ Ордоса. Наиболѣе интересенъ культъ чернаго знамени; онъ болѣе или менѣе мною изученъ. Знамя находится недалеко отъ Эджень-хоро, но съѣздить туда лично мнѣ не удалось изъ-за поврежденія почекъ.

Во время дунганскаго возстанія въ 70-хъ годахъ драгоцѣнности Эджень-хоро привлекли повстанцевъ, все золото и серебро было ими увезено, а остальное предано огню. Лишь подушечка съ прахомъ Чингиса и его старшей жены были пощажены (грабители вынули ихъ и положили въ сторонку). Были сожжены и рукописи въ томахъ, лежавшія въ сундукѣ, подъ прахомъ. Этихъ рукописей никто не читалъ, боялись трогать, и назывались они законами и жизнеописаніемъ Чингиса. Таковы свѣдѣнія отъ лицъ, видѣвшихъ сожженіе и разграбленіе святыни. Случайно осталась упомянутая выше обрядовая книжка, хранившаяся наверху. Она была извлечена изъ мусора, послѣ ухода грабителей. Кромѣ «алтап бічігъ», который частью писанъ *уйгурскими* буквами, частью *монгольскими*, мнѣ удалось списать небольшую, но чрезвычайно цѣнную вещицу — чабап тѹхе — «бѣлую исторію». Она интересна тѣмъ, что относится къ временамъ Хубилая и является скорѣе воспроизведеніемъ указовъ Хубилая, нежели исторіей. Она касается направленія государственной политики, перечисляетъ высшіе чины, содержитъ указаніе относительно чествованія Чингиса и пр. Въ концѣ помѣщенъ гимнъ — «мпогія лѣта» Хубилаю. Этотъ гимнъ поется и по сіе время при приношеніи кобылицы въ жертву Чингису.

4 мая, убѣдившись въ своемъ выздоровленіи, я оставилъ Эджень-хоро и на 4 верблюдахъ (2 купилъ въ Эджень-хоро) отправился изъ

учать другія мѣста Ордоса. Посѣтивъ хошуны Ушинъ и Отогъ до оз. Тосту, повернулъ обратно (на сѣв.) и пріѣхалъ въ ставку кн. Хангин-бэйсэ, который является предсѣдателемъ Ордосскаго (Ихе-джускаго) сейма и завѣдывающимъ (цѣнон) культомъ Чингиса. Остановившись у брата бэйсэ, у кн. Бадарха, я провелъ здѣсь 3 недѣли, которыя посвятилъ копированію рукописей и изученію ордосцевъ. Недалеко отъ ставки бэйсэ — въ его хошунѣ — находятся гробница Тулуя и «алаг сүлде». У хангинцевъ есть древнѣйшій обычай «зулаг», т. е. лѣтнее возліаніе кумыса, и мнѣ удалось побывать въ качествѣ гостя на этомъ праздникѣ у самого князя Хангин-бэйсэ. Князь, человекъ интеллигентный, очень сочувственно отнесся къ моимъ научнымъ исканіямъ (онъ тоже большой любитель исторіи монголовъ), и лишь его любезности и вниманію я обязанъ тѣмъ, что привезъ рукописи 5 первыхъ книгъ «Синей книги», излагающей исторію Юаньской династіи, сборникъ «зулаг» и другія цѣнныя рукописи. Синяя книга доведена до 31 года Чингиса. По разспроснымъ свѣдѣніямъ, она имѣетъ не менѣе 20 томовъ и находится въ восточномъ Джародскомъ хошунѣ.

23 іюня я оставилъ Хангинъ и, сопровождаемый почетнымъ карауломъ подъ начальствомъ одного мейрена, пріѣхалъ въ ямынь «Барун урат гүн», что лежитъ въ долинѣ Хуанъ-хэ, у подножія горы Муна-ула. Вернувъ обратно почетный конвой, мы черезъ Бауту прибыли 2 іюля снова въ Бадгаръ.

Такимъ образомъ поѣздка въ Ордосъ затянулась болѣе 3 мѣсяцевъ.

Стояла ужасная засуха, и въ Ордосѣ, въ нѣкоторыхъ раіонахъ, гибли животныя. Первый запоздалый дождь въ Бадгарѣ (съ осени 1909 г. здѣсь не было ни снѣга ни дождя) выпалъ въ началѣ іюля. Боясь лишиться верблюдовъ, которые еле влачили ноги отъ длиннаго пути и плохого корма, мы поторопились покинуть Бадгаръ. Взявъ сверхъ Джалсана еще одного спутника изъ Бадгара, втроемъ выѣхали на Бандидо-геген-сумэ, что въ Шилингольскомъ сеймѣ, на трактѣ изъ Забайкалья въ Доло-нуръ. Тамъ, по слухамъ, не было засухи, и можно было откормить изнуренныхъ верблюдовъ. Къ монастырю Бандидо-геген-сумэ подъѣхали 28 августа и стали въ 15 в. Въ эту поѣздку посѣщены му-минганы, монастырь Бато-халга (хошунъ Халха дархан-бэйлэ), дурбэты, 2 сунита, 2 абага, 2 абаганара. Откармливали верблюдовъ болѣе мѣсяца. Прикупивъ еще 1 верблюда, оставили Бандидо-

геген-сумэ 29 сентября и, посѣтивъ хучитовъ, удзумчиновъ, монастыри Улан-халга и Мон-лама, черезъ хошунъ князя Да-чин-вана (халхаскаго), по западному берегу озера Буйръ и р. Оршонъ, приѣхали въ Баргу. Хэрулюнъ еще не сталъ, и мы недѣли три кочевали вмѣстѣ съ баргутами. 9 ноября оставили баргутовъ, а 23 были уже въ Агѣ.

Таковъ былъ маршрутъ моего 13-мѣсячнаго путешествія. Останавливался подольше въ тѣхъ мѣстахъ, которыя почему-либо казались заслуживающими особаго вниманія. Часто дѣлалъ кривыя и петли, чѣмъ удлинялся путь. Во всѣхъ посѣщенныхъ мѣстахъ я старался работать по указанной въ началѣ отчета программѣ.

II.

Во всѣхъ южныхъ хошунахъ, захваченныхъ экспедиціей, народный эпосъ вывелся. Его смѣнили китайскія сказки, поэмы и романы. Если гдѣ и встрѣчаются эпическія произведенія, то лишь отрывками. Лучше обстоятъ съ нѣснями, загадками и ораторскими рѣчами. Послѣднія въ большемъ ходу на разныхъ пиршествахъ и собраніяхъ.

Что касается *нарѣчій*, то въ общемъ можно сказать, что посѣщены представители трехъ нарѣчій: 1) Нарѣчіе чахарское — сюда отношу всѣхъ знаменитыхъ чахаровъ (8 хошуновъ), всѣхъ богдоханскихъ пастуховъ (7 хошуновъ), въ томъ числѣ и адучиновъ, представителей особаго интереснаго говора, и удзумчиновъ. 2) Нарѣчіе халхаское — сюда отношу всѣхъ посѣщенныхъ халхасцевъ, за исключеніемъ очахарившихся халхасцевъ князя На-вана, сунитовъ, абагасцевъ, абаганаровъ и хучитовъ. 3) Нарѣчіе бурятское — барга-буряты (8 хошуновъ).

Большинство ордосцевъ, кухо-хотоскіе тумэты, ураты, дурбэты по интонаціи и по манерѣ говоренія, а также по тому, какъ употребляютъ разныя частицы (восклицательныя, вопросительныя), ближе къ бурятскому нарѣчію. Изъ звуковъ бурятскаго нарѣчія у нихъ сохранился въ нѣкоторыхъ случаяхъ *j* вмѣсто *з* — *з* — *ц*; такъ, тумэты, дархаты и другіе ордосцы иногда говорятъ *ѣам* — путь, дорога; *ѣасѣху* — исправить¹⁾. Но ордосцы сильно подверглись вліянію чахарскаго на-

---

1) Звукъ *j* вмѣсто халх. *з* и чак. *ц* — какъ общее правило — мы наблюдаемъ у бурятъ «эжіред» и «булвад».

рѣчія съ одной и элѣтскаго (ḡlūd) (т. е. западнаго) — съ другой стороны; а ураты, дурбѣты и тумѣты подверглись чахарскому и халхаскому вліянію. Удзумчины говорятъ медленнѣе чахаровъ. Представителей восточнаго нарѣчія — харачиновъ, хорчиновъ и горлосцевъ — встрѣчалъ не разъ, но образцовъ ихъ рѣчи почти не записалъ (есть кое-что лишь по горлосскому говору).

По соотвѣтствію въ передачѣ отдѣльных звуковъ ближе всѣхъ къ литературному языку стоятъ чахары (безъ адучиновъ) и тумѣты. У южныхъ монголовъ современное письмо начало отступать отъ классической орѳографіи въ пользу разговорнаго. Замѣчается стремленіе долгихъ гласныхъ къ краткости, а краткихъ — къ исчезновенію. Благодаря тому обстоятельству, что отдѣльные хошуны часто состоятъ изъ представителей разныхъ родовъ и племенъ (даже народностей, каковы монголы и уйгуры), чрезвычайно трудно провести рѣзкую грань не только между говорами, но даже между отдѣльными нарѣчіями. Такъ, напр., чахары состоятъ изъ чахаровъ, баргутовъ, элѣтовъ, мингановъ, хорчицевъ и т. д., ордосцы — изъ джунгарцевъ, чахаровъ, хангинцевъ (бурятскій родъ), далатовъ, омонголившихся уйгуровъ и т. д. Къ этому надо прибавить роль кочевой жизни и браковъ, слѣдствіемъ чего бываетъ нерѣдко то, что въ одной и той же семьѣ существуетъ нѣсколько говоровъ. Послѣ этого неудивительно, что въ говорѣ скрещиваются всевозможные отгѣнки, уловимые лишь для спеціалистовъ, а въ обычаяхъ сохраняется большое разнообразіе.

Что касается изученія древней *религии* монголовъ, то здѣсь успѣхи превзошли всѣ мои ожиданія. Монголы, сокрушавшіе цѣлыя царства, просѣкавшіе дорогу черезъ высочайшія горы и переходившіе громадныя рѣки; монголы, проявившіе какую-то невѣроятную силу преодоленія препятствій, — безъ сомнѣнія, были воодушевлены не однимъ только честолюбіемъ и не одной лишь жаждой наживы: ихъ міровоззрѣніе, ихъ религія должны были играть при этомъ ту или иную роль. И вотъ собранные матеріалы проливаютъ свѣтъ на вопросъ, какова была религія монголовъ въ эпоху Чингиса. Эти матеріалы намъ говорятъ, что монголы ежеминутно чувствовали надъ собой и подъ собой сотрудничество и волю боговъ — тенгриевъ. И Чингисъ въ глазахъ массы являлся лишь посланникомъ тенгриа, онъ — герой, онъ — божествененъ.

Изъ области *обычаевъ и обрядовъ* удалось довольно подробно изучить бракъ въ связи съ родовымъ бытомъ и вытекающими изъ обычаевъ правовыми нормами. Правовыя нормы монголовъ-кочевниковъ, не обладающихъ недвижимою собственностью и живущихъ родовымъ строемъ, создаются и развиваются совершенно иначе, нежели у народовъ осѣдлыхъ, имѣющихъ недвижимую собственность. Однако, родовой бытъ у южныхъ монголовъ значительно разложился, и тамъ роль его почти не выходитъ изъ круга брачно-семейнаго права.

Что касается произведений *письменной литературы*, то по причинамъ чисто матеріальнаго характера не пришлось приобретать громоздкія и дорогія книги и рукописи. Всего въ копіяхъ и оригиналахъ добыто до 130 экземпляровъ рукописей и книгъ. За исключеніемъ немногихъ, всѣ онѣ до сихъ поръ не были извѣстны. Наиболѣе цѣнными являются рукописи, касающіяся культа (болѣе 30 названій) и историческія, напр., упомянутыя выше *Бѣлая книга*, *Синяя книга*, а также хронологическая исторія монголовъ — *Жемчужное ожерелье*, описаніе пира Чингисъ-хана на Херулюнѣ послѣ тангутско-китайскаго похода. Интересны 3 экземпляра монгольскаго перевода сутры Панчаракши («Пять защитъ»), изъ которыхъ одинъ относится къ временамъ императора Хайсана, другой — переводъ съ уйгурскаго и санскритскаго, третій — позднѣйшій, временъ 5-го Далай-ламы (XVII в.), съ интереснымъ послѣсловіемъ. Изъ отдѣла изящной литературы нужно отмѣтить такія поэтическія произведенія, какъ поэма о двухъ борзыхъ бѣгунцахъ Чингиса, сатирическое посланіе ордосскаго Гунджу-гегена (недавно умершаго), послѣдніе стихи ордосца Кешигъ-Бату и пр. Интересенъ, какъ образцовый по слогу, переводъ 12-томнаго описанія подвиговъ монаха «Цідан хушанъ», посланіе неизвѣстнаго къ своему маленькому сыну и пр.

Общія впечатлѣнія и наблюденія по вопросамъ *соціально-экономическаго характера* мало утѣшительны. Въ данный моментъ монголы, захваченные экспедиціей, переживаютъ весьма критическую эпоху. Дѣйствующая во-всю колонизаціонная политика китайскаго правительства, страшная задолженность князей и монастырей, наводненіе степей китайскими торговцами и рабочими, конституціонныя новшества и слишкомъ явное стремленіе Пекина къ окитаенію монголовъ и лишенію автономныхъ правъ, плохое управленіе самихъ

монголовъ, втягиваніе монголовъ, даже самыхъ дальнихъ, въ сферу мірового товарообмѣна, систематическіе грабежи и угоны скота китайскими колонистами съ цѣлью еще дальше отгѣснить монголовъ, — все это чрезвычайно сгустило атмосферу и расшатало до крайности нервы и умы. Чувствуется полная растерянность и безпомощность монголовъ.

Все зло китайцы сваливаютъ на оросовъ (европейцевъ), и монгольская масса этому вѣритъ. Это теченіе, направленное противъ иностранцевъ, весьма и весьма сильно въ Ю. Монголіи. Въ противовѣсъ такому теченію — уже на монгольской почвѣ — создается другое теченіе, обращенное на сѣверъ. Рѣшающее значеніе на сѣверофиловъ оказываютъ два фактора: политика Далай-ламы («куда нашъ Далай-лама, туда и мы!») и постройка храма въ столицѣ Бѣлаго царя (монголы удивительно освѣдомлены) — съ одной стороны; этотъ мотивъ скорѣе религіозный. Затѣмъ — другой факторъ: это — преданіе о томъ, что Бѣлый царь является наслѣдникомъ старшихъ сыновей Чингиса, что родина великаго завоевателя — Ононъ и Байкаль — находится въ предѣлахъ Россіи и, главное, что 9-ножное бѣлое знамя «сүлде» хранится будто въ чертогахъ Бѣлаго царя.

Всѣ указанныя обстоятельства мало способствовали успѣху путешествія, ибо на насъ смотрѣли, какъ на политическихъ агентовъ или провокаторовъ.

За все время пути я велъ дневникъ.

Въ заключеніе считаю своимъ пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать, что исключительное вниманіе и содѣйствіе мнѣ оказаны предсѣдателемъ Ордосскаго (Ихе-джускаго) сейма княземъ Хангин-бэйсэ, дархатскимъ даругою Насунъ-Чокто и его товарищемъ Окниъ-даруга.
